

С.М. Хенкин

Испания в полосе турбулентности

Глобальный финансово-экономический кризис круто изменил социально-экономическую и политическую ситуацию в Испании. Успешно развивавшаяся в докризисные десятилетия страна вошла в число самых неблагополучных в ЕС (так называемая группа PIGS, куда входят также Греция, Италия, Португалия и Исландия). Для немалого числа наблюдателей такой поворот событий стал неожиданным. В научной и политической среде давно утвердилось представление об испанском демократическом транзите как едва ли не эталонном в рамках «третьей волны» демократизации. Высоко оценивалось и социально-экономическое развитие страны в последующие три десятилетия. Действительно, за годы демократического развития Испания добилась внушительных успехов. Динамично развивалась экономика, интенсивно шла социальная модернизация общества. После многовековой изоляции Испания интегрировалась в европейские институты и стала играть весьма заметную роль на международной арене.

Глобальный кризис обнажил множество проблем, как новых, так и старых, ставших хроническими, решение которых откладывалось «на потом». Страну захлестнули массовые протестные акции, причем не только традиционные выступления трудящихся, возглавлявшиеся профсоюзами. В 2011 г. появилась новая оригинальная форма социального протеста – так называемое «Движение возмущенных», сформированное современными информационными технологиями и потребовавшее изменения некоторых фундаментальных основ испанской политической и экономической системы.

Ряд испанских политологов и экономистов, констатируя наступление конца эпохи, начавшейся с приходом демократии и выражающейся в исчерпанности принятой тогда модели политического и экономического развития, заговорили о необходимости «второго перехода»¹.

Правительство Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) не смогло справиться с обрушившимся на нее валом проблем. На внеочередных выборах в кортесы 20 ноября 2011 г. победу одержала консервативная Народная партия (НП), которой «по наследству» перешли те же сложные проблемы.

Некоторые проблемные зоны испанской политики

Трудности, переживаемые современной Испанией, наиболее заметны в экономической и социальной областях. В годы глобального кризиса, прервавшего динамичное развитие испанской экономики последних десятилетий, произошел обвал промышленного производства, резко возросли бюджетный дефицит и задолженность, в острейшую проблему превратилась безработица (в третьем семестре 2011 г. 5 млн. чел, 21,5% трудоспособного населения²). Большая, чем во многих других странах Европы острота кризиса в Испании объясняется тем, что негативные внешние эффекты наложились на структурные диспропорции, нерешенные социально-экономические проблемы. Кризис больно ударил по трем несущим опорам сложившейся модели развития – строительству, иммиграции и туризму.

Многие годы крупномасштабное жилищное строительство было «локомотивом» испанской экономики. По некоторым оценкам, «вклад» этой отрасли в ВВП составлял 15%, в ней было занято 13% экономически активного населения. Благодаря строительству

¹ España. El final de una época. Madrid, 2009, p.9-10.

² El País, 28.10.2011.

оживилась торговля, росли сфера обслуживания, производство и продажа автомобилей и т.д. В строительную отрасль были брошены основные средства. Банки предпочитали финансировать строительные компании и отказывали в кредитах промышленности. Падение спроса нанесло тяжелый удар по рынку недвижимости. В условиях глобального кризиса заметно снизилась и роль иммиграции – второго «кита» модели экономического развития. Ее лавинообразный рост в докризисный период (по темпам увеличения численности переселенцев Испания опережала тогда другие европейские страны) явно замедлился: страна стала менее привлекательной для гастарбайтеров. А расходы на социальную поддержку иммигрантов, потерявших работу, превратились в дополнительную нагрузку для властей. Упадок переживает также приоритетная для экономики туристическая отрасль, еще недавно процветавшая и обеспечивавшая работой миллионы людей. Качество услуг, предоставляемых ею, резко упало, при том, что цены на них выросли. К тому же из-за проблем с экологией многие местные пляжи оказались загрязненными. В период кризиса выявились недостаточная диверсификация, технологическая отсталость, неконкурентоспособность испанской экономики.

Уровень социального неравенства здесь – один из самых высоких в Западной Европе. Доходы 10% самых богатых испанцев в 7,6 раза превышают доходы самых бедных³. При этом разница в доходах постоянно увеличивается. Оклады административно – управленческого персонала – одни из самых больших в ЕС – продолжают возрастать и в период глобального кризиса (в 2009 г. они увеличились на 15%). В то же время заработная плата «среднестатистических» испанцев снижалась даже в «тучные» предкризисные годы, потеряв за период 1995-2005 гг. с учетом инфляции 4% покупательной способности. Средняя зарплата в Испании – одна из самых низких в ЕС – составляет половину существующей в Германии, Голландии и Великобритании. В 2010 г. 20,8% испанцев жили ниже уровня бедности (на 2,7% больше, чем в 2009 г.)⁴.

В особенно тяжелом положении находится молодежь. В 2010 г. 40,1% молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет были безработными, 15,6 % не работали и не учились. Те из молодых людей, кто трудятся, зачастую вынуждены выполнять работу, которая ниже их квалификации (по уровню этого несоответствия Испания лидирует среди 34 стран ОЭСР). Более половины молодых людей от 18 до 34 лет (54,2%) живут со своими родителями, так как часто не имеют средств на приобретение собственного жилья. Тревогу вызывает то, что все больше молодых испанцев с университетскими дипломами вынуждены уезжать из страны и работать за границей. Президент Давосского форума Клаус Шваб предрекал в конце 2010 г., что ситуация в Испании может привести к молодежной революции, новому маю 1968 г.⁵.

Очевидные признаки неблагополучия присутствуют и в политической системе Испании. В состоянии глубокого кризиса пребывает политическое представительство граждан, что во многом связано с отсутствием внутрипартийной демократии. Партии строятся по иерархическому принципу, носят каудильистский характер. Все решения принимаются так называемым «секретариатом», формируемым партийным лидером и очень узким кругом его доверенных лиц. Они назначают и смещают партийных функционеров, составляют предвыборные списки депутатов, в их руках находится партийная касса – все это независимо от того, находится партия у власти или в оппозиции. Власть партийного лидера всеобъемлюща. Сместить его невозможно: если он уходит, то по собственной воле. В партиях отсутствуют открытые дискуссии. Выступить против руководящей группировки значит поставить крест на своей карьере в организации. Изменить что-либо можно, лишь получив доступ к «уху лидера».

³ Reacciona. Madrid, 2011, p. 114.

⁴ Ibid, p.114-117.

⁵ Ibid., p.123-124.

Явные черты недемократизма присущи также избирательной системе. С 1977 г. существует система так называемых закрытых списков, применяющихся на парламентских, автономных и муниципальных выборах. Избиратель голосует за список кандидатов, предложенных партией. Очередность фамилий кандидатов определяется партийным аппаратом и не может быть изменена. Голосовать можно только за весь список, при этом новые фамилии в него добавляться не могут. У избирателей нет связи с конкретным лицом, к которому можно было бы обращаться с просьбами и требовать отзыва в случае неудовлетворенности его деятельностью. Кандидатов на руководящие должности избирает не население, их назначают партии. Единственный путь к участию в избирательном процессе – включение фамилии кандидата в список, который составляется партийным аппаратом. Подавляющее большинство депутатов и сенаторов неизвестны избирателям. Ситуация усугубляется гигантской численностью избирательных округов, насчитывающих порой миллионы жителей и не разделенных на районы (Мадрид, Барселона, Валенсия, Севилья). Кандидаты знают, что никого не представляют. У них нет легитимности, необходимой для противодействия воле партийного руководства.

Система закрытых избирательных списков, с одной стороны, стимулирует отчуждение людей от политики, с другой, ведет к олигархизации партий, ухудшению качества депутатского корпуса. Одновременно выхолащивается принцип реального разделения властей в политической системе Испании, так как парламент и правительство, состоящие из депутатов, прошедших по закрытым спискам, подчиняются власти партий. Испанский правовед Г.Ариньо Ортис называет современную избирательную систему страны порочной, «превращающей депутатов в марионеток в руках партий»⁶. Примечательно, что в Испании существует широкое согласие по вопросу о необходимости реформирования избирательной системы. Однако этого не происходит, поскольку лидеры партий прекрасно понимают, что, проведя эту реформу, они лишатся своего доминирующего положения в политической жизни.

В серьезных изменениях нуждается судебная система. Конституция 1978 г. устанавливает принцип независимости судебной власти, порывающей с ее традиционной зависимостью от власти исполнительной. Однако на практике эта независимость не реализуется. Если в первые годы демократии члены Генерального Совета судебной власти избирались самими судьями, то с 1985 г. после изменения законодательной нормы их стали избирать депутаты нижней и верхней палат парламента, т.е. члены политических партий. Новый порядок избрания сделал этот высший орган судебной власти Испании политизированным. В нем идет постоянная борьба между представителями различных партий, парализующая его работу.

Партийные блоки присутствуют и в Конституционном суде, делая этот орган власти таким же политизированным. В реальной жизни Конституционный суд не играет отводимой ему Основным законом роли арбитра при рассмотрении заявлений о неконституционности законов и парламентских актов, разрешении споров о разграничении полномочий между государством и региональными автономиями, а проводит в жизнь волю исполнительной власти. По словам испанского правоведа Х.Банаклоче Палао, «главные проблемы, с которыми сегодня сталкивается испанская юстиция, связаны с отходом от модели, установленной Конституцией. Чем более политизировалась судебная власть, принимая во внимание политические интересы либо национальных, либо националистических партий, – при неопределенном и необъяснимом сотрудничестве с ними Конституционного суда – тем более неэффективной и дистанцированной от граждан и защиты их прав она становится»⁷. Среди испанцев распространено мнение о пристрастности и необъективности судей. В 2009 г. только

⁶ España. El final de una época, p.37.

⁷ Ibid., p.138.

27,4% респондентов согласились с тем, что «суды наказывают виноватых независимо от того, кто они» (66,8% с этим не согласились)⁸.

Нерешенные проблемы испанского правосудия этим не ограничиваются. Так, расширение прав автономных областей в судебной сфере, предпринятое в 1990 г. по решению Конституционного суда, привело к отсутствию координации действий между органами судебной власти в центре и на местах, нечеткости в разграничении полномочий. Необходимость реформирования системы правосудия определяется также острой нехваткой кадров и недостаточным финансированием. В Испании меньше судей, чем во многих других странах Европы, судопроизводство отличается медлительностью, накапливается множество дел, по которым годами не выносятся решения. Среди населения распространено мнение, что связываться с судебными органами значит попусту тратить время и деньги, их престиж весьма низок. Промедление с реформированием судебной системы чревато подрывом устоев правового государства.

Изменений требует и Государство автономий. За свое более чем 30-летнее существование оно доказало жизнеспособность, убергло многонациональную страну от дезинтеграции. Вместе с тем в начале XXI в. выявилась его неспособность эффективно ответить на вызовы националистических сил во многих автономных сообществах (прежде всего в Стране Басков и Каталонии), которые стремятся изменить «правила игры» с центром, настаивая - в каждом случае по-своему – на перераспределении финансовых потоков, усилении культурной и лингвистической автономии, более широком представительстве за рубежом. Проблемы регионов усугубляются просчетами в управленческой политике: нецелевым и бесконтрольным расходованием средств, разбуханием административного аппарата автономий. Испанский профессор Ф. Кастаньон назвал свою книгу, посвященную состоянию дел в Государстве автономий, метким словом «бесхозяйственность»⁹.

В ряду многочисленных факторов, вызывающих недовольство населения, упомянем положение дел в сферах образования и здравоохранения, особенно ухудшившееся в период глобального кризиса (недостаток финансирования). Отдельно следует назвать широкомасштабную коррупцию, поразившую различные сферы общественной жизни. Опросы общественного мнения, проведенные в 2009-2010 гг., свидетельствуют об убежденности многих испанцев в том, что коррупция превратилась в интегральную часть политической и экономической системы страны. Люди отмечают, что властные структуры не соблюдают принцип социального равенства в отношении к гражданам. Так, по мнению 74,1% опрошенных «обеспеченные люди имеют явные налоговые льготы по сравнению с людьми среднего достатка». По данным другого опроса, 56% респондентов считали, что «самое важное условие для того, чтобы разбогатеть в испанском обществе – это иметь хорошие связи и развивать их» (только 18% придерживались мнения, что для этого «нужно иметь хорошие идеи и стараться развивать их»)¹⁰.

Примечательно, что Испания принадлежит к числу стран ЕС с наиболее низким уровнем межличностного доверия. Особенно низок уровень доверия к политикам. 61,1% респондентов согласились с тем, что «большинство политиков занимаются политикой только потому, что могут извлечь личную выгоду». А по мнению 76%, «те, кто находятся у власти, всегда ищут личную выгоду»¹¹. Видя глубокий разрыв между традиционно сильным в Испании идеалом социальной справедливости и каждодневными реалиями,

⁸ Claves de razon practica. Junio 2011, № 213, p.12.

⁹ F.Castaño. El despilfarro. La sangria de la España autonómica. Madrid, 2011.

¹⁰ Claves de razon practica. Junio 2011, № 213, p.12.

¹¹ Ibidem.

значительная часть общества утрачивает веру в действенность политики и относится к ней с изрядной долей цинизма.

Правление ИСРП и испанское общество

Впрочем, восприятие политики в стране в разное время было неодинаковым. До кризиса, в первые годы правления ИСРП настроения испанцев были намного более оптимистичными. Одержав победу на выборах, Х.Л.Родригес Сапатеро заявил, что начинает претворять в жизнь «новый курс», основанный на «спокойных переменах». «Я не сторонник ни разрыва, ни преемственности. Предпочитаю спокойные перемены, в основе которых лежит новая программа действий... левые победят правых, лишь если переиграют их в битве идей... Суть дела состоит в том, что социализм в современной Испании может стать результатом сочетания идей свободы, равенства и модернизации»¹².

Правительство ориентировалось на смену модели развития для достижения более высокой производительности труда (достичь ее власти намеревались путем интенсификации капиталовложений, не увеличивая налоги и не нарушая бюджетное равновесие). Переход к новой модели предполагал развитие индустрии знаний, научных исследований и технологий, повышение квалификации работников. Проекты бюджетов правительства носили отчетливо выраженный социальный характер, предусматривая увеличение расходов на образование, здравоохранение, выплаты населению. Решению социальных проблем благоприятствовали относительно высокие темпы экономического развития. В 2005-2007 г.г. ежегодный рост ВВП составлял не менее 3,3% в год, - в два раза выше, чем у половины стран ЕС, а уровень безработицы был самым низким с 1978 г. (в 2007 г. - 8% экономически активного населения)¹³.

Вместе с тем в адрес правительства раздавались многочисленные упреки за нерациональное расходование средств: содержание огромного, постоянно возрастающего управленческого аппарата, реализацию нерентабельных и утопичных проектов (к примеру, попытки заменить атомную энергетику дорогостоящими и нерентабельными электростанциями, использующими энергию солнца и силу ветра), миллиарды евро на помощь развивающимся странам для создания имиджа их «спасителя и благодетеля», несмотря на то, что у Испании явно недостаточно для этого финансовых ресурсов¹⁴.

Среди приоритетных задач «нового курса» ИСРП было принятие законов, направленных на модернизацию устарелых практик, обычаев и нравов. Социалисты осуществили решительные меры по преодолению дискриминации женщин в испанском обществе, где пока весьма ощутимо наследие традиционного мачизма, - Закон о равенстве полов, Закон о борьбе с домашним насилием. При формировании в 2004 г. нового кабинета министров впервые в истории Испании 16 министерских постов разделили поровну между мужчинами и женщинами. В разное время было отменено обязательное религиозное обучение в школах, упрощена процедура разводов, тянувшихся годами, разрешены однополые браки.

Консервативной и традиционалистской частью испанского общества эти меры были восприняты как вызов, а часть испанцев просто шокировали. Не стоит забывать, что еще в 1977г., в начале демократизации, испанцы даже не обладали правом на развод, а сейчас разрешены браки между гомосексуалистами. Таким образом, на протяжении жизни всего одного поколения произошли сдвиги поистине эпохального значения.

И еще одна мера правительства Родригеса Сапатеро, которая стала шоком для консервативной Испании, - Закон об исторической памяти (так он именуется в прессе). Полное же его название «Закон о признании и расширении прав, а также установлении

¹² Mas F. España, la década decisiva (1990-2000). Retrato de un país ante el nuevo milenio. Barcelona, 2002, p.27.

¹³ EUROSTAT. Luxembourg, 2008 - w.w.w.epp.eurostat.ec.europa.eu.; El País, 28.07.2007.

¹⁴ <http://w.w.w.russianspain.com/news/article5067.html>

мер в пользу граждан, перенесших преследования или ставших жертвами во время гражданской войны и диктатуры». Закон резко осуждает франкистский режим, предписывает ликвидировать памятники каудильо и мемориальные доски, посвященные его памяти, признает незаконными все судебные процедуры, предшествовавшие расстрелу республиканцев (при этом упоминается, что массовые репрессии использовались обеими воюющими сторонами) Закон запрещает политические акции в знаменитой Долине павших (последователи Ф.Франко постоянно проводили там манифестации в годовщину его смерти), предоставляет испанское гражданство всем еще живым интербригадовцам и внукам испанских изгнанников¹⁵.

Значение Закона об исторической памяти можно по-настоящему оценить, если вспомнить, что краеугольным камнем испанского перехода к демократии стал консенсус между антифранкистами и бывшими франкистами, а сердцевину этого консенсуса составлял так называемый «пакт забвения». Он не был подписан, но действовал по всеобщему молчаливому согласию. Левые и правые, испытывавшие страх перед повторением ужасов гражданской войны, ставшей огромной моральной травмой для нации, сотрудничали в его рамках. Дабы предотвратить кровопролитие, жертвы репрессий отказались от намерения мстить и сводить счеты. В стране не разжигалась антифранкистская истерия: бывшие сторонники диктатуры не только не были объявлены «врагами нации», но и сохранили легальные возможности для открытой пропаганды своих взглядов. В свою очередь, значительная часть правых «поступилась принципами», отказавшись от создания «образа врага» в лице левых сил.

Закон об исторической памяти на какое-то время всколыхнул испанское общество. Прежде закрытая тема гражданской войны стала открытой, стимулировав острую общественную дискуссию. В стране живет множество детей и внуков участников гражданской войны, потомков палачей и жертв и поэтому общество вновь на некоторое время разделилось на «белых» и «красных». Одни утверждали, что правительство социалистов вскрывает раны прошлого, другие – что залечивает эти раны.

Атмосферу напряженности в испанском обществе усиливали сложные отношения между правящей ИСРП и оппозиционной НП. Подходы обеих партий к целому ряду коренных проблем развития Испании принципиально различаются. Так, социалисты отводят важную роль в процессе модернизации страны государству. Напротив, консерваторы, в соответствии с доктриной неолиберализма, ориентируются на резкое сокращение роли государства в экономике. Социалисты выступают за наращивание федеративных начал в испанском Государстве автономий, консерваторы же стоят на защите статус-кво, настаивают на сохранении в территориальной организации страны элементов, характерных для унитарных государств. Заметно более жесткой представляется политика Народной партии по проблемам иммиграции. Ее деятели высказываются за привилегированное отношение властей к коренным жителям при решении социальных вопросов, установление строгого контроля над иммиграционными потоками.

Повседневным явлением в испанской политике стали агрессивный партийный дискурс, резкие взаимные нападки. Из политической жизни исчез своего рода примиряющий центр, она поляризовалась. По существу, в начале XXI в. в условиях уже давно консолидированной демократии в чем-то воспроизводилось исторически характерное для страны фронтальное столкновение между «двумя Испаниями».

Напряженность в общественно-политической жизни не спала и в период второй легислатуры ИСРП (на состоявшихся в 2008 г. парламентских выборах она вновь одержала победу), но теперь драматизм ситуации определялся прежде всего глобальным кризисом, больно ударившим по Испании. Правительство уделяло большое внимание

¹⁵ El Mundo, 10.10. 2007.

борьбе с ним, приняв в 2008-2011 г.г. несколько пакетов антикризисных мер. Так, во второй половине 2008-2009 г.г. были резко увеличены объем капиталовложений в общественные работы, снижена ставка банковского процента, расширены гарантии по кредитам мелким и средним предприятиям, отменены или сокращены отдельные налоги. Приоритет, как и в годы первой legislatures, отдавался созданию высокотехнологичных производств, повышению роли науки и образования.

Однако эти меры не принесли желаемого результата. Правительство Х.Л.Родригеса Сапатеро не могло справиться с лавинообразным ростом безработицы, бюджетного дефицита и внешней задолженности. Сложившаяся ситуация, греческий кризис и давление руководителей ЕС побудили власти осуществить переориентацию своей экономической политики: на смену курсу на повышение производства и спроса населения пришли монетаристские решения, в частности, сокращение на 5% заработной платы государственных служащих, замораживание значительной части пенсий, отмена одноразовых выплат в связи с рождением ребенка, уменьшение на 600 млн. евро объема помощи развитию и т.д. Основной целью программы было сокращение бюджетного дефицита с 11,2% до 3% в 2013 г.¹⁶. «Смена вех» правящей партией вызвала волну критики в испанском обществе. Правительство критиковала не только консервативная оппозиция, набиравшая политические очки. В лагере критиков оказались и многие сторонники социалистов, упрекавшие их за измену традиционным социал-демократическим принципам политики.

Несмотря на критику в свой адрес, правительство продолжало следовать курсом «жесткой экономии». В августе ИСРП и Народная партия подавляющим большинством голосов добились принятия поправки в Испанскую конституцию, устанавливающую потолок дефицита государственного бюджета. Поправка гласит, что к 2020 г. дефицит бюджета центра и регионов не должен превышать 0,4% ВВП. Эта мера была принята по предложению Германии и Франции, которые призвали страны ЕС, попавшие в воронку долгового кризиса, прописать в законах ограничения на дефицит госбюджета, чтобы вернуть доверие инвесторов. Десятки тысяч испанцев протестовали против изменения конституции. Главный мотив недовольства состоял в протесте против утверждения поправки в парламенте без консультации с населением и учета его мнения¹⁷.

Падение рейтинга правящей партии побудило лидера ИСРП, председателя правительства Испании Х. Л. Родригеса Сапатеро отказаться от выдвижения своей кандидатуры на пост главы правительства на предстоящих парламентских выборах. Претендентом от ИСРП на этот пост был выдвинут А.Перес Рубалькаба, первый вице-премьер и министр внутренних дел в правительстве Х.Л.Родригеса Сапатеро. А.Перес Рубалькаба попытался отмежеваться от непопулярных шагов кабинета министров и вернуть партии ее традиционный социал-демократический имидж (намерение реформировать избирательную систему в плане увеличения ее представительности, введение налога на крупные состояния и др.)

Еще одной попыткой переломить ситуацию стало стремление сторонников ИСРП записать в ее актив крупный успех в борьбе с терроризмом ЭТА. В октябре боевики заявили об «окончательном отказе от террористических действий»¹⁸, хотя и не разоружились. Приверженцы социалистов интерпретировали это заявление как личную победу А.Переса Рубалькабы, который, находясь на посту министра внутренних дел, действительно внес весомый вклад в ослабление ЭТА. Однако общественное мнение Испании оказалось не склонно считать заявление ЭТА успехом только ИСРП и А.Переса Рубалькабы, расценив его как победу испанской демократии в целом.

¹⁶ Discurso del Presidente del Gobierno...Madrid, miercoles, 12 de mayo de 2010 – <http://www.la-moncloa.es/recursos/la-moncloa/paginalprimir.html>

¹⁷ El Pais, 28.08.2011.

¹⁸ Ibid., 21.11.2011.

В результате ни новый кандидат на пост председателя правительства, ни победа над ЭТА не позволили ИСРП переломить ситуацию. За месяц до внеочередных парламентских выборов разрыв между НП и ИСРП составлял примерно 15%. Социальная напряженность в стране не спадала.

«Возмущенные»: социальное движение нового типа

«Движение возмущенных» возникло в общей атмосфере недовольства испанцев функционированием многих элементов политической и экономической системы. Датой его рождения считается 15 мая 2011г., когда во многих городах Испании прошли демонстрации недовольных политикой властей. Превращение манифестаций 15 мая в «движение 15 мая» произошло спонтанно: после завершения демонстраций многие люди решили продолжать протестовать, но были вытеснены с площадей полицией. Эти действия властей встретили сопротивление «возмущенных», вернувшихся на площади и разбивших здесь палаточные лагеря.

Как и подобает общественному движению, «возмущенные» не имеют четких организационных рамок и определенного состава участников. В движении участвуют люди разных профессий, социального статуса, возрастов – работающие и безработные, домохозяйки и иммигранты. Основную массу участников движения составляют молодые люди. Испанская молодежь вовлекалась в активные протестные акции, испытывая горькое разочарование в окружающей действительности, ясно осознавая отсутствие жизненных перспектив.

«Возмущенные», имея политические убеждения, не участвуют в выборах, а если участвуют, то голосуют, как правило, не за ИСРП и НП, определяющих направления испанской политики, а за мелкие партии. По данным одного из социологических обследований, в муниципальных выборах, состоявшихся 22 мая, во время активных действий «возмущенных», участвовали лишь 56% их, причем подавляющее большинство отдали голоса мелким партиям (79%), а еще 8% опустили в урны незаполненные бюллетени или испортили их¹⁹.

«Возмущенные» резко критикуют пороки испанской демократии, основные партии и другие институты, которые не представляют интересы граждан, превращают политический и избирательный процесс в пустой ритуал. Они бичуют все увеличивающуюся пропасть между господствующим меньшинством и огромным большинством населения, коррупцию, поразившую различные сферы общественной жизни. В отличие от многих европейских стран, где массовые протестные действия стали реакцией на антикризисные меры жесткой экономии, в Испании «возмущенные» выступают прежде всего против политического управления экономическим кризисом. Массовым сознанием здесь овладела идея, что дело в политиках, которые переложили расходы по преодолению кризиса на граждан, а не на финансовый капитал, виновный в его развязывании. Люди, вышедшие на улицы, требовали прежде всего не прекращения политики сокращения социальных расходов, а улучшения функционирования политической системы, совершенствования и углубления демократии. Они выступали за то, чтобы сделать испанскую демократию реальной, соответствующей нормативным требованиям. Это означает в понимании многих из них реальное разделение властей, пропорциональную избирательную систему, новые формы гражданского участия. Лозунг, наиболее часто повторявшийся на манифестациях: «Нет, нет, они нас не представляют».

При этом «возмущенные» вовсе не отказываются от выдвижения социально-экономических требований. Они добиваются большей социальной справедливости, обвиняя банкиров и политиков в снижении заработной платы распространении временных контрактов, повышении сроков выхода на пенсию, сокращении пенсионного обеспечения,

¹⁹ Especial 15-M. Zoom Politico, 2011/04, p.7-8.

увеличении налогов, сокращении социальных услуг, но прежде всего в существовании 5 миллионов безработных и 1,5 млн семей, не имеющих доходов.

«Возмущенные» глубоко обеспокоены не только ситуацией в Испании. Они высказываются за смену глобальной парадигмы развития, за то, чтобы «сделать распределение благ во всех обществах, между Севером и Югом более справедливым». Они требуют переориентации политики ЕС, который «превратился в инструмент на службе финансовых властей и крупных корпораций, полностью игнорирующий интересы европейских народов»²⁰. Цели движения глубоко гуманистичны. В центре политической и экономической жизни, считают они, должна быть человеческая личность. «На нас лежит ответственность за перестройку мира, за то, чтобы сделать его лучше для тех, кто идет за нами», считают «возмущенные»²¹.

Для «возмущенных» характерен отказ от насильственных действий. По словам участников, «движение отвергает любой путь насилия»²². Массовые протестные акции в Испании в целом проходили без каких-либо эксцессов. Исключением стал ставший широко известным инцидент в Барселоне в июне, когда радикально настроенные молодые люди попытались помешать депутатам войти в здание местного парламента для обсуждения бюджета на 2011 г. Таким образом они выразили свой протест против запланированного в проекте бюджета сокращения социальных расходов. Акция сопровождалась оскорблениями в адрес депутатов и нанесением ущерба зданию парламента. Обитатели палаточного лагеря в Барселоне, равно как и «возмущенные» по всей Испании, отмежевались от этих действий²³.

Основная масса «возмущенных» борется за свои идеалы в рамках существующей общественной системы, стремясь развить демократический потенциал испанской конституции 1978 г. По словам участницы движения преподавателя Клаудии Альварес, «нас называют антисистемной силой, стремясь опорочить. На это отвечаем: мы не против системы, это система против тебя»²⁴. Испанский автор Б. де ла Куадра считает «движение возмущенных» «скорее демократическим, чем левым», поскольку оно не выдвигает традиционных для испанских левых требований отказа от монархии и замены ее республикой, ограничения влияния католической церкви на государство, не ставит под вопрос рыночную экономику и не настаивает на усилении общественного сектора в ущерб частному²⁵.

«Возмущенные» по всей Испании стремятся координировать свои действия. В июне представители 25 городов, т.е. примерно половины из числа охваченных движением достигли минимального консенсуса, включавшего требования реформы избирательной системы и разработки законодательства по борьбе с коррупцией²⁶. В целом, однако, «возмущенные» сознают отсутствие конкретной и целостной идейно-политической платформы, неразработанность системы приоритетов в своих действиях в общенациональном масштабе. «Мы критикуем капитализм, а что делаем сами? Нужно бороться за конкретные цели, а мы от этого очень далеки», говорит участник движения²⁷. В определенном смысле можно сказать, что «возмущенные» ясно осознают, чего не

²⁰ Klaudia Alvarez, Pablo Gallego, Fabio Gandara y Oscar Rivas. *Nosotros, los indignados. Las voces comprometidas del 15-M*. Barcelona, 2011, p.20, 46.

²¹ *Ibid.*, p.21.

²² *El Pais*, 19.06.2011.

²³ *Ibid.*, 16.06.2011.

²⁴ Klaudia Alvarez, Pablo Gallego, Fabio Gandara y Oscar Rivas. *Op.cit.*, p.16.

²⁵ *El Pais*, 22.06.2011.

²⁶ *Ibid.*, 26.07.2011.

²⁷ *Ibidem*.

хотят, но не вполне представляют себе, чего хотят. Примечательно, что разумные и здравые предложения сочетаются в движении с утопическими и анархистскими. Так, группа бунтарей шла на майской манифестации под транспарантом Либертарного и автономного блока, на котором было написано: «Мы хотим всего. Мы хотим сейчас!». Их требования: «политика без политиков. Вся власть ассамблеям!»²⁸.

Отличительная особенность «движения возмущенных» состоит в отсутствии организационного центра, лидеров и иерархии. Решающую роль в создании движения сыграли социальные сети. Испания стала одной из стран, опыт которых показал способность в кратчайшие сроки, с минимальными затратами мобилизовать большие группы населения благодаря Интернету. Еще вчера совершенно незнакомые люди разных профессий и возрастов объединились в борьбе за общие интересы.

Формы деятельности «возмущенных» - общие собрания - ассамблеи, а также комиссии, обсуждающие положение дел в определенных сферах (экономика, образование, положение женщин, экология и др.) и разрабатывающие предложения. Основными территориальными единицами, где проходили ассамблеи, были муниципалитеты и городские кварталы. Только в Мадриде в «движение возмущенных» были вовлечены 80 муниципалитетов и 41 городской квартал²⁹. На площадях, где проводятся ассамблеи, нет старших. Каждый может выступить и изложить свою точку зрения, царят полное равенство, атмосфера доброжелательности и взаимного уважения. Решения принимаются на основе консенсуса. «Площадь это пространство для протеста и предложений. Это своего гигантская школа, в которой люди различных возрастов учатся не кричать, слушать, принимать во внимание иные точки зрения и участвовать в работе ассамблей» - говорит 20-летняя студентка³⁰. На площадях начала складываться специфическая протестная субкультура, отличительные признаки которой плакаты, листовки, гитары, песни.

Отношения в движении строятся по горизонтальному принципу (в противовес вертикальному, доминирующему в традиционных партиях и организациях). По существу, «возмущенные» стремятся к «прямой демократии», полагая, что чем меньше посредников между управляющими и управляемыми и регулирования, тем лучше. Участники движения высоко оценивают роль ассамблей, считая их отличительной чертой «принятие решений всеми». Достоинством ассамблей называют также то, что они «вызывают чувство принадлежности к группе», а также «побуждают к собственным размышлениям по проблемам, представляющим общий интерес».

Казалось бы, ассамблеи создают самые благоприятные условия для демократического обсуждения и принятия решений. Однако на практике выявляются серьезные проблемы. Во-первых, ассамблеи становятся на путь превращения в бюрократические структуры. Их проведение делается ритуалом, чем-то сакральным. На них обсуждаются все вопросы, в том числе практического характера, вовсе обсуждения не требующие. К бююкрачиванию ассамблей ведет также создание ими многочисленных комиссий и подкомиссий. В числе главных проблем ассамблей опрошенные «возмущенные» называли «отсутствие быстроты в принятии решений» (60,2%), «трудности координации с другими регионами» (30,9%), «монополизация дискурса немногими людьми» (20,1%). Один из активистов движения заметил, что «все больше людей отдалялись от движения, полагая, что ассамблеи не очень эффективны»³¹.

²⁸ [http:// a-est.info/index.php?option=com_content&view=article&id=6...](http://a-est.info/index.php?option=com_content&view=article&id=6...)

²⁹ El Pais, 29.05.2011.

³⁰ Cuadernos de pedagogia, 2011, № 414, p.15.

³¹ Especial 15-M. Op.cit., p.13; Klaudia Alvarez, Pablo Gallego, Fabio Gandara y Oscar Rivas. Op.cit., p.56.

Во-вторых, таким же «священным» делом становится необходимость всеобщего согласия по обсуждаемым вопросам. Между тем достижение консенсуса (его не следует путать с единомыслием) оказывается делом трудным, так как нередко находится меньшинство, блокирующее принятие решений. В результате воля большинства не может быть проведена в жизнь. Таким образом, встает принципиально важный вопрос: движение «возмущенных», основанное на горизонтальных связях, развивает демократию, делает ее реальной или, напротив, создает проблемы для ее развития?

Примечательно, что среди «возмущенных» существуют разногласия в отношении организационных форм своих действий. Одни из них отстаивают самостоятельность движения, видя в нем «зародыш горизонтальной революции». Другие, напротив, заявляют о необходимости превратить его в политическую партию и стремятся к контактам с левыми силами³².

Можно ли провести аналогию между «движением возмущенных» и массовыми движениями протеста в арабских странах, проходившими примерно в то же время? Безусловно, «арабская весна» повлияла на зарождение протестного движения в Испании. Об этом говорят многие «возмущенные». Оба феномена объединяют механизмы мобилизации широких слоев населения – через Интернет, «символический» захват площадей, массовое участие в движениях молодежи, лишенной жизненных перспектив. Однако есть и принципиальное различие. В арабских странах население протестовало против авторитарных порядков, требуя демократизации, в Испании же речь идет об улучшении, совершенствовании уже давно существующей демократии.

Трудно согласиться и с аналогией между «возмущенными» и участниками событий в мае 1968 г. во Франции. Если французская молодежь, протестуя против пороков системы, была вполне удовлетворена своим социально-экономическим положением (впоследствии немало бунтарей стали респектабельными буржуа), то в Испании на улицы выходят представители «потерянного поколения», разочарованные в жизни и не имеющие перспектив.

«Возмущенные», при всей специфичности, ближе скорее к антиглобалистским движениям, выступающим против господства финансового капитала, за социальную справедливость в обществе. Эта близость стала особенно заметна 15 октября с.г., когда по 700 городам в 80 странах мира синхронно прокатилась волна протестов. Испанские «возмущенные» тоже были в этом ряду. Более того, если восстановить хронологию событий, Испания, точнее центральная площадь Мадрида Пуэрта дель Соль, стала инициатором протестных движений в зоне стран давно консолидированной демократии, подхватив эстафету «арабской весны». «После Мадрида движение распространилось и охватило страну, Европу, мир. Возмущение возникло, сформировалось и, похоже, не исчезнет в демократических странах. В движении участвовали Париж, Лондон, Брюссель, Афины, Рим, Тель-Авив, Нью-Йорк, Сантьяго де Чили. Оно приобрело всемирный характер, подтверждение чему стало 15 октября» - писал испанский еженедельник «Cambio-16»³³.

Таких массовых и длительных проявлений гражданской активности, как «движение возмущенных», испанская демократия еще не знала. Казалось, «дремавшие» в годы глобального кризиса широкие общественные слои вдруг всколыхнулись. «Возмущенные» заставили миллионы людей задуматься над условиями своего существования, приковав их внимание к проблемам, действительно требующим решений. В октябре 2011 г. 73% опрошенных испанцев считали, что «возмущенные» правы. 63% полагали, что протестное движение должно продолжаться, поскольку оно «отражает гнев людей последствиями кризиса, в котором они не виноваты и разочарование действиями политиков по части

³² Hablan los indignados. Propuestas y materiales de trabajo. Madrid, 2011, p.55.

³³ Cambio-16, 2011, 17 oct., p.16.

защиты и представительства интересов граждан». Вместе с тем только 20% респондентов так или иначе участвовали в манифестациях и 8% в работе ассамблей³⁴.

С наибольшей симпатией к «возмущенным» относятся молодежь и сторонники левых партий, считающие, что у движения есть будущее. Доля поддерживающих его среди электората ИСРП заметно выше, чем среди сторонников НП (79% против 55%)³⁵. Немалая часть избирателей НП относится к движению сдержанно-скептически, прогнозируя его скорый закат. Некоторые видные деятели консервативного лагеря оценивают деятельность «возмущенных» чисто негативно. Так, по мнению бывшего председателя правительства Испании и лидера НП Хосе Мариа Аснара, это «радикальное антисистемное движение, тесно связанное с крайне левыми». А председатель правительства автономного сообщества Мадрид Эсперанса Агирре видит в нем «зерно тоталитаризма»³⁶.

Многие политические партии Испании, признав справедливость ряда требований «возмущенных», опасаются, что непартийное движение подрывает доверие к партиям и отнимает голоса избирателей. В ряде мест полиция, руководствуясь указаниями местных властей, выдворяла обитателей палаточных лагерей с площадей. В Барселоне в мае действия полиции привели к тому, что 121 человек получили легкие ранения³⁷.

Парламентские выборы: новый расклад политических сил

Появление «возмущенных», засвидетельствовав неспособность правительства ИСРП справиться с проблемами современной Испании, стало одним из факторов, побудивших его назначить на ноябрь 2011 г. внеочередные парламентские выборы (очередные должны были состояться в марте 2012 г.). Выборы серьезно изменили расклад политических сил и прежде всего привели к сдвигу во власти. Победитель - Народная партия добилась лучшего результата в своей истории, набрав 44,6% голосов и получив 186 мест (всего их 350) в нижней палате парламента³⁸. Она имеет абсолютное большинство в кортесах, что дает возможность проводить самостоятельную политику. Успех консерваторов выглядит особенно впечатляющим, если учесть, что после автономных и муниципальных выборов, состоявшихся в мае 2011г., они возглавляют правительства большинства испанских автономий (11 из 17) и занимают преобладающие позиции примерно в половине муниципалитетов³⁹. По данным ряда обследований, испанцы полагают, что консерваторы способны создать условия для экономического развития и лучше справиться с управлением экономикой в период кризиса, чем социалисты. В общественном сознании сохраняется память о правлении Народной партии в 1996-2004 г.г., когда она весьма успешно решала экономические проблемы. Правда, не все помнят, что тогда кризиса не было.

Переход к роли правящей партии для консерваторов весьма непросто. Отчасти дело в том, что НП претендует на представительство интересов всего правоконсервативного лагеря Испании, в том числе его экстремистской части. В современной Испании, в отличие от многих европейских стран, не сформировалась влиятельная праворадикальная партия. Между тем существуют серьезные предпосылки для формирования такой партии, в числе которых рост национализма в связи с массовой иммиграцией в страну и развитием процессов европейской интеграции, малочисленные пока праворадикальные организации, действующие в различных регионах, исторические традиции. Опасаясь появления сильной праворадикальной партии, способной отнять у нее часть избирателей, НП

³⁴ El Pais, 24.10.2011.

³⁵ Ibidem.

³⁶ Cambio-16, 2011, 17 oct, p.16.

³⁷ El Pais, 28.05.2011.

³⁸ Результаты парламентских выборов см.: Ibid.21.11.2011.

³⁹ Подробнее см.: Claves de razon practica, № 214, p. 14-23.

«играет» и на этом поле, заполняет ту часть политического спектра, которую обычно занимают ультраправые. При всем этом лидер партии Мариано Рахой, ставший после выборов главой правительства Испании, позиционирует себя как «центриста, стремящегося к диалогу и компромиссам», как будущего «лидера всех испанцев, а не только членов Народной партии»⁴⁰.

Одна из приоритетных задач консерваторов – создание новых рабочих мест путем стимулирования деловой активности, восстановления доверия инвесторов к развитию экономики. Достичь этой цели партия намерена, сократив налогообложение мелкого и среднего бизнеса, а также осуществив реформу трудовых отношений, предусматривающую либерализацию рынка труда, которая позволит предпринимателям снижать заработную плату работникам и упростит процедуру их увольнения. Другая приоритетная задача – решение проблемы дефицита бюджета, для чего необходим контроль над общественными затратами, определение потолка расходования средств для автономий и муниципалитетов⁴¹. В своем первом публичном выступлении после выборов М.Рахой заявил о необходимости «контролировать расходы, жить по возможностям и не тратить того, что не имеем». «Движение вперед, - подчеркнул лидер консерваторов, - дело не одного только правительства, а всей нации»⁴². В предвыборной программе НП ориентируется на ускорение темпов экономического развития – 4% увеличение ВВП в год к концу нынешней legislatury. Ставится амбициозная задача «превратить Испанию в одну из пяти самых развитых экономик мира», т.е. стать вровень с США, Японией, Китаем и Германией⁴³.

ИСРП потерпела поражение беспрецедентное за всю историю испанской демократии (28,7% голосов, 110 мест. Для сравнения: в 2008 г. 43,6%, 169 мест) и перешла в оппозицию. Перед испанскими социалистами, переживающими один из самых тяжелых периодов в своей истории, во весь рост встает задача извлечения уроков из опыта своего 8-летнего правления и переосмысления политической линии применительно к роли оппозиционной левоцентристской партии, действующей в условиях кризиса. Часть прежних голосов социалистов досталась коалиции Объединенная левая (ее ядро составляет компартия), парламентская фракция которой возросла до 11 депутатов (в 2008 г. их было 2).

После выборов традиционный бипартизм в испанской политике, когда НП и ИСРП, действуя совместно, могли навязывать остальным свою политическую волю, ослаб. В 2008 г. НП и ИСРП контролировали 92% состава депутатского корпуса нижней палаты парламента, в 2011 г. эта цифра сократилась до 84,5%. Они собрали на 10,4% голосов меньше, чем на предыдущих парламентских выборах 2008 г. (73,5% против 83,8%). Конечно, решающую роль в этом сыграло поражение ИСРП, потерявшей 4,3 млн. сторонников. Но и победившая НП, набрала только на 600 тыс. голосов больше, чем в 2008 г. Между прочим, это на 400 тыс. голосов меньше, чем набрала ИСРП в 2008 г, когда она одержала победу, не получив, в отличие от НП, абсолютного большинства в кортесах. Признаки кризиса бипартизма прослеживаются и в увеличении представительства в кортесах небольших партий, в росте доли абсентеистов (с 26,1% в 2008 г. до 28,3% в 2011 г.), а также бюллетеней - незаполненных (с 1,1% до 1,4%) и «против всех» (с 0,6% до 1,3%).

Выборы ознаменовались успехом националистических партий. Третье место заняла каталонская националистическая коалиция Конвергенция и Союз, завоевавшая 16 мест. Сюрпризом стало избрание 7 депутатов от баскского радикально-националистического блока Амайюр, который многие эксперты считают наследником Батасуны –

⁴⁰ ABC, 29.07.2011.

⁴¹ El Pais, 29.07.2011; Ibid., 30.10.2011; Ibid., 20.11.2011.

⁴² Ibid., 03.12.2011.

⁴³ El Mundo, 31.07.2011.

политического крыла ЭТА. Радикальные баскские националисты, пришедшие в кортесы впервые за последние 15 лет, опередили по численности парламентскую фракцию Баскской националистической партии (5 депутатов), традиционно представленную здесь. В целом нынешний депутатский корпус стал идеологически более пестрым по составу, чем предшествующий.

Своеобразие правления НП состоит в том, что абсолютное большинство, которым она обладает в кортесах, сочетается с узким коридором возможностей, обусловленным сложным финансово-экономическим положением Испании, давлением ЕС и финансовых рынков. Сумеет ли НП в этих условиях осуществить крайне важные для страны структурные реформы в экономике и модернизировать политическую систему? Сможет ли она разрядить ставшую уже привычной высокую степень напряженности в отношениях с ИСРП, которая, не будучи теперь связана правительственной ответственностью, становится более свободной в своих действиях? Найдет ли НП общий язык с профсоюзами, удовлетворит ли ее политика «возмущенных», которые вполне вероятно превратятся в постоянный фактор испанской политики? Какую линию изберет правящая партия, отличающаяся жесткостью в защите территориальной организации Испании, в отношении требований радикально-националистических сил, прежде всего в Стране Басков, значительно усиливших свои позиции? Пока ясно лишь одно: легкой жизни у консерваторов не будет.

Статья опубликована в журнале «Мировая экономика и международные отношения», 2012, №4.

